

НЕЭФФЕКТИВНОСТЬ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВАХ КАК ПРИЧИНА ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОРПОРАТИВНОГО КОНФЛИКТА

Юрий ЖОРНОКУЙ,

доцент кафедры правового обеспечения хозяйственной деятельности Харьковского национального университета внутренних дел, доцент, канд. юрид. наук

SUMMARY

The attempt to examine the corporate management inefficiency as the reason of origin of the corporate conflicts in the joint-stock companies is made in the article. Interests of the different groups of the stockholders and their representatives in the bodies of company can not agree that is the precondition for the origin of the corporate conflicts. In the issue of the research was made the conclusion that when among shareholders there are some persons one of which is the majority shareholder, the corporate management inefficiency already consists in that officials of bodies of the company will have a collision between their interests.

Keywords: corporate conflict, management inefficiency, joint-stock company, minority shareholder, majority shareholder, corporate law, corporate management.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается неэффективность корпоративного управления как причины возникновения корпоративных конфликтов в акционерных обществах. Интересы разных групп акционеров и их представителей в органах общества могут не совпадать, что является предпосылкой для возникновения корпоративных конфликтов. В результате исследования сделан вывод о том, что когда среди акционеров есть несколько лиц, одно из которых мажоритарный акционер, неэффективность корпоративного управления уже состоит в том, что у самих должностных лиц органов общества будет возникать коллизия между их интересами.

Ключевые слова: корпоративный конфликт, неэффективность управления, акционерное общество, миноритарный акционер, мажоритарный акционер, корпоративное право, корпоративное управление.

Введение. Не только интересы либо нарушения субъективного корпоративного права мажоритарного или миноритарного акционеров могут быть причиной возникновения корпоративного конфликта. Акционерная форма организации юридического лица содержит в себе определенные риски для своих участников – акционеров. Будучи рассчитанной на широкий круг участников, она усложняет их реальный контроль за деятельностью исполнительных органов общества, предоставляя им широкие, а иногда, по существу, бесконтрольные возможности распоряжения чужим капиталом, что часто приводит в обществе к возникновению корпоративных конфликтов.

Причины корпоративных конфликтов, как правило, напрямую связаны с вопросом: кто будет руководить обществом и кому принадлежит контрольный пакет акций общества [1]. Хозяйственные общества, и среди них, прежде всего, акционерное

общество (далее – АО), имеют самую сложную корпоративную структуру, включающую несколько уровней управления (общее собрание акционеров, наблюдательный совет, исполнительный орган, ревизионная комиссия). При этом лица, входящие в состав указанных органов, могут иметь разные интересы. Наличие таких противоположных интересов может порождать конфликты внутри общества, что приводит к постоянно перераспределению полномочий между указанными органами. Частично это объясняется разной стратегической целью, стоящей перед акционерами и некоторыми менеджерами (члены исполнительного органа либо наблюдательного совета); разными средствами ее достижения в силу многочисленных подходов к развитию предпринимательской деятельности (поглощение других обществ, увеличения капитализации и роста стоимости акций, регулярная выплата дивидендов и др.). Поэтому

проблема гармонизации корпоративного управления и эффективное функционирование органов АО являются одной из актуальных в сфере корпоративных правоотношений.

Методы и использованные материалы. В основу проведенного научного исследования был положен метод альтернатив, с помощью которого сделана попытка обоснования негативных аспектов правоприменительной практики в сфере корпоративного управления. Так альтернативой общепринятому суждению о том, что причиной возникновения корпоративного конфликта является конфликт интересов, служит гипотеза, в соответствии с которой параллельной причиной, порождающей конфликтные ситуации в АО, является также и неэффективность корпоративного управления. Также принятым во внимание был метод синтеза, т. е. объединение в одну группу действий (бездействия) органов управления АО, признаваемых в качестве

неэффективных, порождающих корпоративные конфликты.

Целью статьи является рассмотрение неэффективности корпоративного управления в акционерных обществах как одной из причин возникновения корпоративного конфликта.

Изложение основного материала. Основные правомочия акционеров и эффективность их осуществления прямо либо опосредовано зависят от того, насколько честно, добросовестно и профессионально должностные лица органов АО выполняют свои обязанности. Указанное дает основания некоторым авторам [2] считать, что глубинным фактором корпоративного конфликта есть двоякая сущность акционерной собственности. Именно она породила корпоративный контроль, причем в негативном его значении, и обусловила необходимость регулирования и ограничение контролирующего статуса [3]. Фактически объем права акционера определяется количеством принадлежащих ему акций и является эффективным при условии концентрации акционерного капитала. Это порождает противоречия между правом владения обществом, предоставляемое акцией, и управленческими правомочиями акционера, являющимися составляющими субъективного корпоративного права и закреплены в механизме акционерных отношений.

По нашему мнению основаниями возникновения корпоративного конфликта из-за неэффективности корпоративного управления являются:

1. *Невыплата, в т. ч. и систематическая, дивидендов.* Вопрос о выплате дивидендов – это, в первую очередь, вопрос культуры корпоративных отношений. В странах с развитой экономикой размер и периодичность выплаты дивидендов – один из основных показателей инвестиционной привлекательности АО.

Неэффективность корпоративного управления как причина возник-

новения корпоративного конфликта может иметь место и во время невыплаты объявленных дивидендов, когда исполнительный орган искусственно «затягивает» соответствующие выплаты. Акционер имеет право требовать выплаты объявленных, однако не выплаченных, дивидендов, хотя вопрос о правовом основании такого требования, по утверждению М. Г. Ионцева [4], активно обговаривается.

Долгосрочная невыплата дивидендов – своеобразное основание для возникновения корпоративных конфликтов, что вызвано неудовлетворением миноритарных акционеров действиями собственников значительного (а иногда и контрольного) пакета акций, возникновением подозрения в недобросовестном поведении. Поскольку именно контролирующий акционер имеет существенное влияние на назначение должностных лиц органов АО и т. д. Собственник контрольного пакета акций в Украине не заинтересован в выплате дивидендов миноритарным акционерам, т. к. у него есть возможность другим образом использовать прибыль общества (направив ее на свои зависимые общества). Официально это имеет название «принимать решение о направлении прибыли на капитализацию общества». Поскольку решение о выплате дивидендов принимается простым большинством голосов, миноритарный (-е) акционер (-ы) не может повлиять на решение о распределении прибыли.

Можно предположить, что в ряде случаев, именно отсутствие дивидендных выплат облегчает недружественные поглощения АО (По этому поводу М. Г. Ионцев указывает, что некоторые АО дивиденды смогли спасти от недружественного поглощения, поскольку акционеры не хотели продавать свои акции агрессивному инвестору, потому, что руководство компании честно делилось с ними прибылью общества, и эти прибыли были значительными), по-

скольку акционер, который много лет будучи собственником акций общества никогда не получал дивиденды, а также не имел возможности продать ценные бумаги, – продает их, даже за невысокую цену, по требованию лиц, имеющих намерение поглотить такое общество (в этом, очевидно, и состоит причина распространения поглощений). Поэтому неудовлетворение миноритарных акционеров управленческой политикой в обществе, определяемой собственником контрольного пакета акций, время от времени получает антагонистический характер и проявляется в корпоративных конфликтах.

При этом борьба за дивиденды под влиянием миноритарных акционеров может привести к задержке в развитии АО, проигрыша в конкурентной борьбе и снижению ликвидности ценных бумаг. Поэтому, для того чтобы избежать указанной коллизии, дивидендная политика в АО должна быть сбалансированной.

2. *Нарушение процедуры заключения сделок органами АО.* В связи с заключением сделок органами АО возникает три проблемы: 1) заключение сделок с превышением полномочий; 2) раскрытие информации о последствиях по таким сделкам, фактически приводящим к переходу контроля над обществом либо потенциальной возможности такого перехода [5]; 3) заключение значительных сделок и сделок, в совершении которых есть заинтересованность.

Что касается *заключения сделок с превышением полномочий*, то проблема состоит в том, что указанная выше формулировка не является действенным ограничением для, например, правления в заключении сделок, сумма которых больше указанной в уставе. Позиция судей по толкованию указанной нормы остается неизменной: по общему правилу предусмотренные уставом АО ограничения полномочий лица по заключению сделок в сравнении с указанными в доверенности или законе не должны

влиять на отношения общества, от имени которого заключена сделка, с третьими лицами. Исключением являются случаи, когда сторона знала или должна была знать о существующих ограничениях [6]. То же самое фактически закреплено в ст. 92 Гражданского кодекса Украины (далее – ГК Украины), ч. 4 которой указывает, что в отношениях с третьими лицами ограничение полномочий по представительству юридического лица не имеет юридической силы, кроме случаев, когда юридическое лицо знало либо не могло не знать о таких ограничениях [7].

Первая Директива ЕС (ст. 9) устанавливает, что правосубъектность юридического лица выражается в правосубъектности его органов. Последние считаются такими, которые действуют в пределах полномочий, если их действия не вышли за пределы полномочий юридического лица вообще [8]. Однако эту норму необходимо воспринимать в связи со всей нормативной базой по корпоративному управлению. Например, рядом с, на первый взгляд, защищенной позицией общества от злоупотреблений со стороны исполнительного органа, существуют жесткие механизмы контроля за его деятельностью со стороны наблюдательного совета, акционеров и регулятивных органов. Непосредственно, это достигается применением таких понятий, как внутренний контроль и аудит, наличием быстрого механизма устранения менеджеров с должности, ответственностью директоров за действия, приведшие к убыткам, и т. д.

Вторая проблема тесно связана с тем, что в случае, если исполнительный орган АО обладает фактически неограниченными возможностями по заключению сделок, а наблюдательный совет не имеет механизмов контроля за такими действиями, акционеры и рынок не могут получить информацию о реальном состоянии дел и степени контроля над обществом со стороны других акционеров

или третьих лиц. По поводу указанного следует вспомнить положения Принципов ОЕСР (принцип II, D, E), по которым лучшей практикой является раскрытие такого рода информации.

В. В. Рябота приводит пример выписки из протокола общего собрания одного из АО, осуществлявшего реорганизацию, в соответствии с которым руководство этого общества воспользовалось неосведомленностью акционеров и «объяснило» на общем собрании, что все акционеры, не голосовавшие по вопросу о реорганизации, считаются такими, которые требуют выкупа акций. Цена выкупа при этом, конечно, была номинальной. Свою точку зрения правление впоследствии отразило в протоколе собрания, указав такой порядок выкупа: 1) акционеры, не голосовавшие на общем собрании за принятие решения о реорганизации, подают заявления председателю собрания в срок X дней от даты проведения собрания до XX.XX.XX года, заявления регистрируются в журнале поданных заявлений; 2) оценка и выкуп акций осуществляется по цене, определяемой по согласованию сторон, но не менее номинальной стоимости; 3) выкуп акций осуществляется комиссией в составе трех лиц [5].

Третьей проблемой является заключение органами общества значительных сделок и сделок, в заключении которых есть заинтересованность. Значительная сделка – сделка (кроме сделки по размещению обществом собственных акций), совершенная АО, если рыночная стоимость имущества (работ, услуг), являющегося ее предметом, составляет 10 и более процентов стоимости активов общества, по данным последней годовой финансовой отчетности. Как следствие, любая сделка, – как действие лица, направленное на приобретение, изменение либо прекращение гражданских прав и обязанностей (ч. 1 ст. 202 ГК Украины), заключенная АО, может быть отне-

сена к значительным, если она соответствует критерию *стоимостной оценки имущества* (работ, услуг) [9]. Исключением является только сделки по размещению обществом собственных акций. Рыночная стоимость имущества (работ, услуг), кроме того, что является квалификационным признаком значительной сделки АО, признается также критерием разграничения полномочий органов общества по принятию решений об их заключении. Именно с учетом этого критерия Закон Украины «Об акционерных обществах» (ст. 70) закрепляет процедуру принятия решения о заключении таких сделок [10].

Определяющим признаком сделок, в заключении которых есть заинтересованность, является их субъектный состав. В отличие от значительных сделок АО, для сделок, в заключении которых есть заинтересованность, стоимость предмета такой сделки (стоимость договора) не имеет никакого значения. Еще одним критерием отнесения сделки к категории сделок, в заключении которых есть заинтересованность, ст. 71 Закона Украины «Об акционерных обществах» признает наличие указанной в законодательстве связи лиц с самой сделкой либо с другой стороной сделки.

Неэффективность корпоративного управления может иметь место и во время заключения и исполнения указанных сделок. В соответствии с законодательством наблюдательный совет может принять решение об одобрении либо об отказе в заключении соответствующей сделки (ч. 1 ст. 70 Закона Украины «Об акционерных обществах»). Ясно то, что такое решение должно быть принятым до заключения сделки. В литературе [11] справедливо указывается на недопущение так названного «последующего одобрения» сделки, т. е. принятия компетентным органом АО решения о ее заключении после фактического заключения (и даже начала исполнения).

Основанием для сомнения в том, что член органа АО будет действовать в интересах общества, является наличие у него конфликта интересов. Обязанности члена любого из органов АО не могут эффективно исполняться, если существует конфликт между интересами общества и личными его интересами. К возникновению такого конфликта, непосредственно, может привести заключение сделок, в которых указано лицо прямо либо опосредовано заинтересованное в приобретении акций юридических лиц, являющихся прямыми конкурентами общества, а также занятии должностей в таких юридических лицах либо установления с ними договорных отношений.

В законодательстве ряда стран предусмотрены правовые последствия заключения значительных сделок с нарушением установленного порядка. Так, в соответствии с ч. 6 ст. 79 ФЗ РФ «Об акционерных обществах» [12] значительная сделка, заключенная с нарушением установленного порядка ее одобрения, может быть признана недействительной по иску общества или акционера. В свою очередь ч. 2 ст. 80 Закона Республики Казахстан «Об акционерных обществах» [13] предусматривает, что иск о признании значительной сделки недействительной может быть предъявлен любыми заинтересованными лицами.

Закон Украины «Об акционерных обществах» аналогичных правовых последствий заключения значительной сделки с нарушением установленного порядка прямо не предусматривает. По мнению Т. В. Боднар такой подход законодателя полностью оправдан, поскольку установление возможности признания сделки недействительной только на основании несоблюдения установленного порядка принятия решения о ее заключении либо предварительного одобрения может привести к злоупотреблению этим правом со стороны общества в случае наступления

для него невыгодных последствий, связанных с неисполнением либо ненадлежащим исполнением условий сделки [9]. Ученая считает, что действенным способом недопущения нарушений порядка принятия решений о заключении значительных сделок АО либо их предварительного одобрения есть подача иска к должностным лицам органов общества о возмещении убытков, причиненных обществу вследствие заключения и исполнения значительных сделок. Такая ответственность наступает на основании ст. 63 Закона Украины «Об акционерных обществах», а решение о предъявлении иска принимается общим собранием общества (ч. 3 ст. 42 Закона Украины «Об акционерных обществах»).

Институт значительной сделки был введен с целью ограничения полномочий исполнительного и других органов АО на отчуждение активов общества без ведома акционеров [14]. И хотя при нарушении порядка заключения значительной сделки корпоративному праву акционеров вред не причиняется, негативные последствия для них все же могут наступать либо может создаваться реальная возможность для этого. Это связано с тем, что уменьшение размера активов автоматически уменьшает количество имущества, принадлежащего акционеру в случае ликвидации общества, при условии, что такая ликвидация была проведена сразу после заключения значительной сделки. Вместе с тем имущество, отчуждаемое без ведома акционеров, может способствовать получению в будущем прибыли и, соответственно, увеличению размера возможных дивидендов либо активов общества вообще (если это касается имущества, используемого для обеспечения основной деятельности АО) (Такое легитимное разрешение обусловлено общим содержанием норм корпоративного права о правах участников хозяйственных обществ (акционеров), а именно на получение дивидендов

и части имущества общества в случае его ликвидации, однако прямо не опосредуется в субъективном праве). Поэтому, в определенных случаях, возникает необходимость защиты конкретных благ – законных интересов акционеров, что может вызвать корпоративный конфликт [15].

Конфликтные ситуации о сделках с имуществом АО могут возникнуть в результате их оспаривания либо признания недействительными в следующих случаях: 1) когда одна сторона, контролирующая исполнительные органы общества, имеет намерение осуществить либо уже осуществила сделку по отчуждению имущества общества в своих интересах; 2) когда после изменения власти в обществе новый мажоритарный акционер либо их группа имеет намерение возвратить имущество, которое успел продать бывший генеральный директор; 3) когда за поддельными документами либо с использованием бывшего генерального директора появляются документы об отчуждении ценного имущества компании-цели.

Основаниями, для оспаривания сделок с имуществом для указанных случаев, могут быть: 1) нарушение порядка заключения значительных сделок; 2) нарушение порядка заключения сделок, в совершении которых есть заинтересованность; 3) превышение полномочий генерального директора по заключению сделок.

3. *Неэффективность управления в обществе по информированию акционеров.* Законодательство Украины (ст. 35 Закона Украины «Об акционерных обществах») содержит требования о том, что письменное уведомление о проведении общего собрания АО и его повестка дня направляется каждому акционеру, указанному в списке акционеров, составленном в порядке, установленном законодательством о депозитарной системе Украины, на дату, определенную наблюдательным советом, а в случае созыва внеочередного общего собрания по требованию акционеров

в случаях, предусмотренных ч. 6 ст. 47 Закона Украины «Об акционерных обществах», – акционерами, требующими таких действий. Установленная дата не может предшествовать дню принятия решения о проведении общего собрания и не может быть установленной ранее, чем за 60 дней до даты его проведения.

Письменное уведомление о проведении общего собрания и его повестка дня направляется акционерам персонально (с учетом ч. 2 ст. 35 Закона Украины «Об акционерных обществах») лицом, созывающим общее собрание, способом, предусмотренным уставом АО, в срок не позже чем за 30 дней до даты их проведения. Уведомление рассылает лицо, созывающее такое собрание, либо лицо, ведущее учет прав собственности на акции общества в случае созыва общего собрания акционерами. Общество не позднее чем за 30 дней до даты проведения общего собрания публикует в официальном печатном органе уведомление о проведении общего собрания.

Казалось бы законодателем избрана идеальная процедура уведомления акционера о проведении общего собрания. Но при этом отсутствует требование о том, что лицо, созывающее и проводящее общее собрание, обязано перед их проведением убедиться в том, что все акционеры получили (отказались получить либо не получили в связи с изменением адреса) указанное уведомление, т. е. реально проинформированы о дате, месте и времени их проведения.

Законодателем указано, что акционеру направляется «уведомление» о проведении общего собрания, но не указано, какую именно форму оно должно иметь – телеграмма либо письмо, либо заказное письмо. Важным, но негативным, обстоятельством является отсутствие в законодательстве однотипной формы такого уведомления. Поскольку законодателем специально не указано – должно ли

уведомление направляться заказным письмом с уведомлением о вручении либо нет, и может ли оно проводиться при условии, отсутствии каких либо доказательств того, что акционеры получили уведомление об их проведении. При этом Национальной комиссией по ценным бумагам и фондовому рынку Украины не установлен специальный механизм, учитывающий все нюансы, уведомления акционера о проведении общего собрания с указанием четкой формы уведомления и наличием оснований для их не проведения в случае нарушения правомочия акционера на получение информации о деятельности АО.

Так примером есть случай, по которому суд не может рассматривать дело по иску акционера к АО в случае, если не имеет доказательств того, что акционер либо общество получили определение суда о назначении дела к судебному рассмотрению. В тоже время общее собрание акционеров (решение которого обжалует акционер) можно провести (и, как правило, оно так и есть) при отсутствии доказательств того, что акционер получил уведомление о проведении собрания, и их решения считаются законными.

Указанное свидетельствует о наличии еще одного обстоятельства, по которому руководящие органы АО могут ненадлежащим образом исполнять свои полномочия, исполняя их с целью нарушения субъективного корпоративного права миноритарных либо мажоритарного акционеров либо, даже, с совершением действий, не отвечающим интересам самого общества. Это еще раз свидетельствует о несовершенстве законодательства, что создает основания для неэффективности корпоративного управления в АО.

4. Органами АО (исполнительным органом) могут также совершаться действия (бездействие), что связано с осуществлением *выкупа акций обществом*. Это продолжительная процедура, которая иногда искус-

ственно затягивается, при условии, если общество, даже при наличии оснований для выкупа акций, не подписывает соответствующий договор купли-продажи акций. В случаях возникновения такой ситуации акционеру для реализации своего права на выкуп акций необходимо обращаться за защитой нарушенного права в хозяйственный суд с соответствующим иском заявлением. Но даже при условии принятия таким судом решения в пользу акционера у него возникнут проблемы с исполнением решения суда через неурегулированность этого вопроса законодательством об исполнительном производстве.

Апатию в отношении эффективной управленческой деятельности органов АО стимулирует сам законодатель. В соответствии с ч. 2 ст. 64 Закона Украины «Об акционерных обществах» общество, значительный пакет акций которого приобретает, не имеет права применять меры с целью препятствования такому приобретению. Во-первых, исходя из положений указанной статьи, фактически, речь идет о том, что при поглощении АО путем приобретения значительного пакета акций органы управления не имеют права влиять на мнение акционеров в отношении совершения ответных действий. Во-вторых, следует обратить внимание на эффективность корпоративного управления в таком АО, поскольку законодателем не определено, какие именно меры можно применять, а какие нет. И третье, законодателем не установлена ответственность за совершение действий, нарушающих требования ч. 2 ст. 64 Закона Украины «Об акционерных обществах».

По нашему мнению заинтересованность в приобретении контрольного пакета акций и установление контроля над обществом является решающим фактором вложения инвестиций, что вызывает потребность в получении управленческих полномочий, а в идеале – перехвата управ-

ления обществом. Отсюда стимулы к захвату управления и, наоборот, борьба за то, чтобы любой ценой сохранить управленческий контроль, что и обуславливает возможность возникновения корпоративного конфликта.

При условии, когда среди акционеров есть несколько лиц, одно из которых мажоритарный акционер, неэффективность корпоративного управления уже состоит в том, что у самих должностных лиц органов АО будет возникать коллизия между их интересами, поскольку они стоят перед необходимостью удовлетворять интересы мажоритарного акционера, от которого находятся в имущественной зависимости.

Выводы. Конфликтность при условии, когда среди акционеров есть несколько лиц, один из которых мажоритарный акционер, состоит в том, что такое лицо может существенно повлиять на назначение единоличного органа либо большинства членов коллегиальных органов (наблюдательного совета, правления), которые, в свою очередь, определяют состав других органов и их структурных единиц. Неэффективность корпоративного управления в этом аспекте будет состоять в том, что уже у самих должностных лиц органов АО будет возникать коллизия между их интересами по поводу того, что они поставлены перед необходимостью удовлетворить интересы мажоритарного акционера, от которого находятся в имущественной зависимости, и действовать в интересах общества в целом.

Проявлениями неэффективности корпоративного управления в АО как причины возникновения корпоративного конфликта являются: а) невыплата дивидендов; б) нарушение процедуры заключения сделок органами АО; в) неэффективность управления в обществе по информированию акционеров; г) нарушение процедуры выкупа акций самим обществом.

Использованная литература

1. Добровольский В. И. *Защита корпоративной собственности в арбитражном суде*. М.: Волтерс Клувер, 2006, 320 с.

2. Дanelьян А. А. *Корпорация и корпоративные конфликты*. М.: Изд. дом «Камерон», 2007, 192 с.

3. Кобецька Н. Р. *Корпоративный контроль в акционерных товариществах: суть, особенности та законодавчі обмеження*. В: Актуальні питання цивільного та господарського права, 2009, № 6 (19), с. 11–15.

4. Ионцев М. Г. *Акционерные общества: Правовые основы. Имущественные отношения. Управление и контроль. Защита прав акционеров*. 3-е изд., перераб. и доп. М.: «Ось-89», 2005, 416 с.

5. Рябота В. В. *Захист прав акціонерів при злитті та поглинанні акціонерних товариств в Україні: моногр.* К.: Вид. дім «Киево-Могилянська акад.», 2007, 159 с.

6. Роз'яснення Вищого арбітражного суду України від 12 березня 1999 р. № 02-5/111 *Про деякі питання практики вирішення спорів, пов'язаних з визнанням угод недійсними* [Електронний ресурс]. Режим доступа: Комп'ютерна правова система «ЛІГА-ЗАКОН».

7. *Цивільний кодекс України* від 16.01.2003 р. № 435-IV. В: Офіційний вісник України, 2003, № 11, ст. 461.

8. Дубовицкая Е. А. *Европейское корпоративное право: Свобода перемещения компаний в Европейском сообществе*. М.: Волтерс Клувер, 2004, 224 с.

9. Боднар Т. В. *Крупные сделки и сделки с заинтересованностью акционерных обществ в Украине*. В: Альманах цивилистики: сб. статей. Вып. 2. Под ред. Майданика Р. А., К.: Алерта; КНТ; Центр учебной литературы, 2009, с. 337–359.

10. *Про акціонерні товариства: закон України від 17 вересня 2008 року № 524-VI*. В: Урядовий кур'єр, 2008, № 202, 29 жовтня, с. 5–12.

11. Габов А. В. *Сделки с заинтересованностью в практике акционерных обществ: проблемы правового регулирования*. М.: Статут, 2005, 412 с.

12. *Об акционерных обществах: Закон Российской Федерации от 26.12.1995 № 208-ФЗ* [Электронный

ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/stockcomp/>.

13. *Об акционерных обществах: Закон Республики Казахстан от 13 мая 2003 года № 415-II* [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1039594.

14. Карчевський К. А. *Загальна характеристика значних правочинів акціонерного товариства*. В: Актуальні питання цивільного та господарського права, 2009, № 6 (19), с. 115–128.

15. Карчевський К. А. *Особи, які можуть звернутися з позовом про визнання недійсним значного правочину акціонерного товариства, вчиненого з порушенням встановленого порядку*. В: Актуальні питання цивільного та господарського права, 2010, № 5 (24), с. 24–38.